

Когда на мониторе всплыло имя Ся Юня, реакция присутствовавших была диаметрально противоположной.

Инь Лянпин, который уже давно обо всём догадывался, сохранял полное спокойствие. Если бы первое место занял кто-то другой, он, возможно, и удивился бы, но сейчас лишь удовлетворенно кивнул.

Зато на лице Цуй Жун застыло выражение крайнего изумления:

— Ся Юнь?!

Он резко обернулся к директору. Неужели это тот самый «протезе», которого Инь Лянпин просил взять под крыло? Не просто не завалил экзамен, а стал единственным в школе, кто получил максимальный балл?!

Учительница Ло поначалу лишь отметила незнакомую фамилию, пока взгляд не зацепился за номер класса — «20». Глаза её ошеломленно расширились.

Разве это не тот самый новенький, который за всё время ни разу не появился на занятиях? Когда Инь Лянпин зачислил его, женщина не придавала этому значения, лишь удивилась, что ученик перевелся в их школу посреди года, но так и не приступил к урокам. В учебном заведении распределение по классам шло строго по рейтингу, и двадцатый класс предназначался для тех, чьи успехи болтались в самом низу списка.

И вот — сто пятьдесят баллов у ученика из её класса?! Это был настоящий гром среди ясного неба.

Цуй Жун еще раз пробежался по списку, проверяя, нет ли ошибки в расчетах, но цифры были неумолимы. Мужчина нахмурился:

— Как такое возможно? Почему у него максимальный балл?

Учительница Ло тоже с любопытством посмотрела на Инь Лянпина. Она знала, что Ся Юнь перевелся из обычной уездной школы, где ресурсы и качество образования даже близко не стояли с их элитным лицеем. Самым странным было то, что юноша, не посещая уроков, сумел обойти всех лучших учеников параллели.

Директор небрежно пожал плечами:

— Я же говорил вам — Ся Юнь очень умен.

Такой человек, как он, добился бы успеха в любом месте. Инь Лянпин изначально хотел определить его в сильный класс, но раз Цуй Жун тогда отказался, ему пришлось уступить.

Учитель опустил взгляд ниже, на вторую строчку. Ученик, занявший следующее место, набрал всего сто тридцать два балла. Цуй Жун недовольно поджал губы:

— Господин директор, я верю, что он способный малый, но такой результат... Разве это нормально? С последней задачей во всей школе справился только он. При этом он даже не зашел в экзаменационный зал, а решал всё у вас в кабинете.

Намек собеседника был предельно ясен: он сомневался в честности полученного результата.

Инь Лянпин вскинул брови:

— Ты мне не веришь?

Цуй Жун горько усмехнулся:

— Дело не во мне, а в том, поверят ли остальные ученики. Стоит нам вывесить результаты по математике, как все узнают, что парень не ходил на уроки и не был в аудитории вместе со всеми. Как они должны принять его первенство? — Он замолчал на мгновение, а затем добавил с явным сомнением: — К тому же, он сдавал экзамены всего один день. Наверняка осилил только два предмета? Если по математике у него максимум, а по остальным — нули, это вызовет массу вопросов.

Директор Инь кашлянул и негромко произнес:

— Он успел решить все четыре работы. Думаю, оценки за них тоже будут достойными.

Это известие окончательно выбило почву из-под ног учительницы Ло. Она стояла в оцепенении: за один день расправиться с программой двух суток? Да еще и математику на сто пятьдесят баллов сдать?

Цуй Жун ощутил, как внутри всё похолодело:

— Да быть того не может...

Словно желая опровергнуть его слова, они синхронно открыли ведомость по китайскому языку. На первой строчке вновь красовалось знакомое имя:

Имя: Ся Юнь.

Класс: 20.

Балл: 145.

Место в классе: 1.

Место в параллели: 1.

У учительницы Ло перехватило дыхание. За всё время работы с двадцатым классом она видела подобные цифры лишь в самых смелых мечтах. Глядя на знакомый номер класса в топе рейтинга, она чувствовала себя как в тумане.

Лицо Цуй Жуна позеленело.

— Посмотрите естественные науки и английский... — пробормотал он.

Система вывела уже обработанные данные. Несмотря на то, что часть работ еще находилась в процессе проверки, баллы Ся Юня везде были близки к идеальным. Стало очевидно: юноша — абсолютный лидер параллели.

Учитель всё еще отказывался принимать реальность:

— Неужели в уездной школе его могли обучить решению задач такого уровня сложности?

Инь Лянпин покачал головой:

— Он и там не ходил на уроки. Но дайте ему учебник — и он разберется во всём сам.

Ся Юнь принадлежал к тому редкому типу людей, чей интеллект поглощал информацию быстрее без всяких наставников. Если бы старина Ся не опасался, что парень запрётся в четырех стенах и окончательно потеряет связь с миром, они бы и не стали так настойчиво выталкивать его в люди.

Однако Цуй Жуна эти доводы не убедили. Если у мальчишки такие способности, зачем он подался в шоу-бизнес? Всем известно: те, кто с юных лет тратит всё время на актерство, просто не тянут учебу и ищут легких путей.

— Как бы то ни было, — твердо произнес Цуй Жун, — он не был в экзаменационном зале, и я считаю, что этот результат нельзя засчитывать.

Если бы парень оказался в хвосте списка, учитель бы и слова не сказал, но признать его победу

над своими лучшими учениками он не мог. К тому же, если Ся Юнь официально станет первым, его придется переводить в класс Цуй Жуна...

Взвесив все «за» и «против», мужчина предложил:

— Давайте в этот раз не будем публиковать его баллы. Пусть на следующих экзаменах он сдаст всё по правилам школы. Тогда ни у кого не возникнет претензий.

Он хотел сначала убедиться в реальном уровне подготовки юноши. Только тогда он будет готов принять его в свой класс, не опасаясь, что сомнительный результат Ся Юня лишит места кого-то из достойных ребят или дурно повлияет на дисциплину.

Инь Лянпин немного подумал и обратился к коллеге:

— Учительница Ло, Ся Юнь числится в вашем классе. Вы согласны с таким решением?

— Мне всё равно, — ответила она. — Я его почти не видела, так что право голоса оставлю за вами. Но... не стоит ли спросить самого ученика?

Директор Инь вздохнул:

— О, этому мальчику абсолютно всё равно, узнают о его оценках или нет.

На том и порешили. Результаты Ся Юня за этот месяц остались в тени. Бланки его работ изъяли, а в школе пустили слух, будто некий абитуриент, планирующий перевод, показал блестящие результаты на пробном тесте. Имя юноши в официальных списках не фигурировало.

***

Звонок от Инь Лянпина застал Ся Юня в такси по пути домой.

— Ты уже закончил работу? — поинтересовался директор.

— Да, — коротко отозвался Ся Юнь. — Еду домой.

Немного помолчав, он добавил:

— Я уже поужинал.

Директор Инь усмехнулся:

— Вот и молодец, питание — это важно. Слушай, я забронировал столик в чайной недалеко от твоего дома. Подъезжай прямо туда, хочу тебя повидать.

Ся Юнь замялся:

— Что-то случилось?

— Разве мне нужен повод, чтобы навестить тебя? Хочу обсудить твои планы на будущее, — в своей привычной наставнической манере произнес Инь Лянпин. — В твоём возрасте легко сбиться с пути, я помогу тебе сориентироваться.

Ся Юнь промолчал, не желая спорить со старшим, и просто принял адрес закрытой комнаты в мессенджере.

Машина остановилась на светофоре. Водитель, поглядывая в зеркало заднего вида, поймал взгляд юноши и расплылся в улыбке:

— Слушай, парень, ты ведь тот самый Ся Юнь из популярного шоу на канале Сянго?

Он присматривался к пассажиру с самого начала поездки, а услышав голос, окончательно убедился в своей догадке.

Ся Юнь откинулся на спинку сиденья, сохраняя привычную невозмутимость:

— Да.

Водитель просиял:

— Ну и удача! Моя дочка просто обожает это шоу, только о тебе и говорит! — Его лицо на миг стало серьезным. — Год назад у неё нашли психологические проблемы... Она почти не разговаривала, не улыбалась. А теперь, благодаря тебе, стала общительнее, даже друзей завела. В последнее время она в отличном настроении, рисует постоянно...

С этими словами он достал телефон и показал Ся Юню экран:

— Вот, посмотри! Это она тебя нарисовала!

На картинке был изображен крохотный, милый человек в черном одеянии с длинными темными волосами. Крохотная родинка у внешнего уголка правого глаза и холодный взгляд выдавали в нем персонажа Ся Юня — того самого Повелителя Демонов. Благодаря непропорционально большой голове и маленькому тельцу грозный образ превратился в нечто

очаровательное.

— Ну как? — с надеждой спросил таксист. — Хорошо у дочки получается?

— Красиво, — ответил Ся Юнь.

Мужчина обрадовался еще больше. Заметив, что красный свет начал мигать, он убрал телефон:

— Ты, парень, играй хорошо. Дочка говорит, что всегда будет тебя поддерживать!

Он уже представлял, как обрадует девочку этим известием. Когда машина достигла цели, и Ся Юнь собрался выходить, юноша неожиданно спросил:

— Вашей дочери... нужен автограф?

— А? — Водитель на мгновение опешил, а затем его глаза вспыхнули. — Ты правда подпишешь что-нибудь для неё?

— Есть на чем написать? — Ся Юнь прямо подтвердил свое намерение.

Водитель засуетился, выудил из бардачка блокнот для учета расходов и нашел черную гелевую ручку.

— Её зовут Ханьхань, через «хань», как в слове «воспитанность». Она в одиннадцатом классе. Если можно, напиши ей какое-нибудь пожелание для учебы...

— Хорошо, — Ся Юнь взял ручку, быстро набросал несколько строк и протянул блокнот обратно. — Прощайте.

— Счастливого пути, парень! Спасибо тебе огромное!

Водитель опустил взгляд на открытую страницу. Почерк у этого артиста был на удивление каллиграфическим и твердым. С виду парень холодный как лед, а сердце — доброе. Сегодня его дочка точно съест две лишние порции риса от радости.

***

В чайной Ся Юня проводили в зарезервированный кабинет. Едва открыв дверь, он услышал приглушенные голоса. Один был неторопливым и низким, другой — более старческим. Юноша заглянул внутрь и увидел Инь Лянпина в компании Лу Цина.

Они сидели друг против друга и увлеченно беседовали. Заметив Ся Юня, директор прервался и улыбранно:

— Наконец-то ты пришел.

Ся Юнь перевел взгляд с одного на другого и лаконично спросил:

— Вы вместе?

Инь Лянпин понял его без слов:

— Да вот, встретил Сяо Лу у входа и пригласил за компанию.

Лицо Лу Цина было слишком узнаваемым, чтобы забыть его после первой встречи. За время недолгой беседы Инь Лянпин был очарован манерами и аурой актера. А узнав, что перед ним тот самый Киноимператор, обладатель «Маленького золотого человека», и вовсе пришел в восторг. Он был рад, что Ся Юнь водит знакомство с таким выдающимся человеком.

Ся Юнь сел за стол. Лу Цин вскинул на него взгляд — в глубине его темных глаз читалась мягкая усмешка.

Почему-то Ся Юню казалось, что дома и на людях Лу Цин ведет себя по-разному. Сейчас он выглядел безупречно вежливым и сдержанным.

— Пришли твои результаты за экзамен, — заговорил директор Инь. — Ты отлично справился.

Ся Юнь воспринял это равнодушно и лишь уточнил:

— За этим следует какое-то «но»?

— Эх... — Директор вздохнул. — Но мы с учителями решили пока не публиковать твой балл в общем рейтинге. Раз ты сдавал экзамен у меня в кабинете, это может вызвать ненужные толки и зависть. Ты не против?

— Мне всё равно, — отозвался Ся Юнь.

Инь Лянпин кивнул, ожидая подобного ответа.

— В следующий раз постарайся найти время и сдать всё вместе со всеми. — Он на мгновение замолчал, а затем сменил тему: — Мы тут как раз обсуждали с Сяо Лу твои дела. Раз контракт расторгнут, ты уже решил: вернешься в школу или останешься в индустрии?

Оба мужчины выжидающе посмотрели на него. Ся Юнь поставил чашку на стол. На его бледной коже отчетливо проступали косточки запястья и тонкие голубоватые вены. Он медленно провел пальцем по краю фарфора:

— Я еще думаю. Есть пара мыслей.

— Хорошо, что ты не стоишь на месте, — одобрил Инь Лянпин. — Если решишь учиться, за оценки я не переживаю, но боюсь, тебе будет сложно влиться в школьную жизнь. Двадцатый класс, новые люди — период адаптации может быть непростым.

Зная нелюдимый характер парня, директор понимал: учеба в школе для него мало чем будет отличаться от домашнего затворничества.

— Что касается шоу-бизнеса, Сяо Лу сказал, что может тебе помочь, — Инь Лянпин взглянул на актера и улыбнулся. — В этом мире без друзей никуда. Сяо Лу — человек порядочный, он и так тебя опекает. Ваша взаимовыручка — это замечательно.

Лу Цин слегка склонил голову:

— Вы мне льстите. Мои возможности не безграничны. — Он перевел взгляд на Ся Юня, и в уголках его губ заиграла едва заметная улыбка. — Но если ты решишь остаться, я предложу тебе лучший контракт из возможных.

Такое предложение из уст Лу Цина было пределом мечтаний для любого в индустрии. Его связи и ресурсы были поистине неисчерпаемы, а истинное влияние оставалось загадкой для многих.

— Понятно, — спокойно отозвался Ся Юнь.

— К какому варианту ты склоняешься больше? — спросил Лу Цин. — Скоро начнут поступать предложения от компаний, если понадобится помощь с документами — свяжись с Чжан Цзинем.

Инь Лянпин неторопливо отхлебнул чаю:

— Честно говоря, я бы хотел, чтобы Сяо Юнь остался.

Лу Цин с любопытством взглянул на него:

— Почему вы так считаете?

Взгляд директора стал печальным:

— Сейчас одиннадцатый класс. Все на взводе, дети не поднимают головы от учебников, учителя давят... Если Сяо Юнь вернется в школу, он снова будет сам по себе. Это не то окружение, которое ему сейчас нужно.

За последние два года старина Ся чаще всего жаловался на то, что Ся Юнь целыми днями просиживает в своей комнате. Книга, бутылка вина, компьютер — и так с утра до вечера. И пускай он учился, пускай его способности к самообразованию поражали, но разве такая жизнь подходит молодому человеку? Инь Лянпин всерьез опасался, что если ничего не изменится, юноша так и проведет всю жизнь в добровольном заточении. У парня огромный талант, а он его прячет. Будь на его месте кто-то из близких директора, он бы уже давно отправил его на телешоу для гениев, чтобы весь мир увидел, на что способен этот ребенок.

— Я просто хочу, чтобы Сяо Юнь завел друзей, нашел дело по душе и реализовал себя, — с чувством произнес Инь Лянпин. — Это в любом случае лучше, чем гнить в одиночестве. Согласен со мной, Сяо Лу?

— Согласен, — Лу Цин посмотрел на Ся Юня. Юноша сидел расслабленно, но в его облике всегда сквозила какая-то дерзкая уверенность, словно для него не существовало неразрешимых задач.

Мужчины снова выжидающе замолчали. Ся Юнь не спеша произнес:

— Ладно. Я остаюсь.

Лу Цин вскинул брови:

— Ты уверен?

Ся Юнь кивнул, опустив ресницы.

«Если я смогу подарить им немного надежды и мотивации, это не так уж плохо»

Перед глазами всплыла упаковка масок с забавными рисунками и тот живой, эмоциональный набросок. Трое девчонок, ждущих его у входа в мороз, и теплая улыбка таксиста при упоминании дочери... Это были его фанаты, пускай их пока немного. У каждого из них своя жизнь, но те перемены, что он вносит в свою, находят отклик в их сердцах.

***

На следующий день.

В студии проекта «Суперзвезда-актёр» было шумно. Едва Ся Юнь вошел в холл, его оглушил гул голосов. Большинство участников столпились в стороне, наблюдая за перепалкой: Сюй Фэн и его команда о чем-то яростно спорили с режиссерской группой. Напряжение в воздухе можно было резать ножом.

— Брат Юнь, ты пришел! — Гуань Кэлань помахала ему рукой. — Съёмки сегодня, похоже, затянутся.

Ся Юнь проследил за её взглядом:

— В чем проблема?

— Помнишь решение по Сяо Чжэ? Программа должна вырезать все его кадры, и те, что уже вышли, и те, что в монтаже, — вполголоса пояснила девушка. — Объем работы колоссальный, поэтому руководство решило просто замазать его лицо цензурой.

Ся Юнь прищурился:

— Значит, их конкурсный ролик тоже будет с этим размытым пятном вместо партнера? И Сюй Фэн против?

— Именно! — подтвердила Кэлань. — Как только появились режиссеры, парень сразу пошел в атаку. Он в бешенстве, требует другого решения.

Сун Янь, стоявший рядом, вздохнул:

— Честно говоря, я его понимаю. Столько сил вложено в работу, а теперь рядом с тобой в кадре будет какое-то недоразумение под цензурой. Зритель же вообще на игру смотреть не станет, всё внимание будет на этом пятне.

— Вот именно! — поддакнула Гуань Кэлань. — Кому охота так уродовать свой труд?

Ся Юнь холодно взглянул на спорящих:

— И из-за их капризов мы все должны сидеть и ждать?

— А что поделаешь... — Девушка понизила голос. — Сюй Фэн вкладывает в проект огромные деньги, режиссеры не могут просто от него отмахнуться. Приходится умасливать.

Юноша был типичным представителем «золотой молодежи», не привыкшим к малейшей несправедливости. Пока он не получит свое, работа не сдвинется с места. Проклятый

капитализм в действии.

Тем временем у режиссерского пульта страсти накалились до предела. Ответственный за съемки изнеможенно выдохнул:

— Послушайте, у нас физически нет времени переделывать всё под вас! Если мы затянем монтаж, график эфиров полетит к чертям. Думаете, другие группы или зрители скажут вам спасибо?

Сюй Фэн стоял на своем:

— Повторяю еще раз: я не допущу, чтобы в нашем ролике была эта нелепая мазанина! Мы пахали над этим видео, и я не позволю цензуре всё испортить!

Разговор пошел по третьему кругу. Сюй Фэн вел себя как капризный барин, но его статус заставлял продюсеров терпеть.

В конце концов, видя, что остальные участники уже теряют терпение, представитель съемочной группы пошел на крайнюю меру:

— Хорошо! Вот наше последнее слово: мы отдаем вам исходники. Нанимайте кого хотите, используйте нейросети, делайте замену лиц — нам плевать, лишь бы физиономия Сяо Чжэ исчезла из кадра!

— По рукам, — Сюй Фэну было неважно, сколько это будет стоить. Главное — никакой маскировки.

Он планировал дойти до финала, и перспектива того, что его лучшая работа превратится в комедийный ролик из-за цензуры, его не прельщала. Хейтеры бы вмиг растащили такое видео на мемы.

Когда вопрос был улажен, команда наконец дала сигнал к началу съемок.

Спустя некоторое время Ци Шици, решивший немного пофилонить в разгар рабочего дня, зашел на Хэйчжань и обнаружил там персональный заказ. Цена в десять раз превышала его обычный тариф, а в примечании стояла пометка «Срочно: выполнить за сутки».

Обычно он не брался за такие горящие заказы — клиенты, готовые переплачивать за скорость, чаще всего оказывались невыносимыми занудами. Но прежде чем нажать «отмена», он заглянул в прикрепленный архив.

Увидев содержимое, Ци Шици мгновенно стряхнул с себя сонливость. Вот это поворот! Лицо,

которое требовалось заменить, принадлежало тому самому подозреваемому, о котором его спрашивал SIMPLE!

Он быстро навел справки в сети и обнаружил кучу новостей со съемочной площадки того самого шоу. Усмехнувшись, хакер достал телефон и открыл чат.

В перерыве между съемками Ся Юнь увидел новые сообщения.

[77: Слушай, а что ты думаешь о Цзянь Ицзя и Сюй Фэне?]

[Ся Юнь: Тебе совсем заняться нечем?]

[77: Это важно. Отвечай скорее, я жду.]

[Ся Юнь: Ничего хорошего.]

[77: Ясно.]

[77: Скажи, я вообще похож на хорошего человека?]

[Ся Юнь: ?]

[77: Брат, ради тебя я готов на время забыть о совести. Побуду «плохим парнем» □]